

ПОМИЛУЙ И КАЗНИ

Том второй. ВИНОВНЫЕ

Андрей Таяс

18+

Андрей Таяс

Помилуй и казни. Том Второй. Виновные.

<https://litres.ru/74358078>

SelfPub; 2026

Аннотация

Капитан Сиротин после смертельной перестрелки с убийцей друга оказывается втянут в расследование, которое, казалось бы, уже завершено. В гараже преступника он находит тщательно оборудованное убежище, список жертв и следы недавнего визита неизвестной женщины, умело скрывшей своё присутствие. Несостыковки с патронами, отпечатками и свежей постелью намекают на то, что Симонов действовал не один. Пока отдел закрывает дело, Сиротина не отпускает ощущение: настоящая опасность всё ещё гдето рядом.

Андрей Таяс

Помилуй и казни. Том Второй. Виновные.

Часть вторая

Виновные

Вот вы говорите, что в мире все относительно, а я вам говорю, что в этом мире все относительно в ломбард.

Юрий Олеша

Глава 1

Сиротин сел на землю, оперся спиной на холодное железные гаражных ворот. Хотелось с кем-нибудь поговорить, даже нужно было поговорить, и он набрал жену. Набирая ее номер, Сергей заметил, что пальцы всё еще дрожат. Адреналин бурлил в крови, не отпускал.

— Привет, — сказал он. Голос его тоже дрожал.

— Привет, — сухо ответила ему обиженная жена.

— Я скоро приеду, — тихо сказал он.

— Да неужели?! — тут же взорвалась она. — Адрес при-
слать? Помнишь еще, где мы живем? И фотографии мои и
детей заодно...

Она говорила и говорила, упрекала, стыдила, угрожала

разводом, а он молчал. Слушал и молчал. Просто слушал ее голос, как любимую песню на незнакомом языке. Ту песню, в которой музыка и слова так волшебным образом переплетаются, что потоком разливаются по душе. Вот и сейчас он слушал голос, не слова, а голос, и ее голос, злой, возмущенный, но все равно любимый, успокаивал, убаюкивал.

Он вдруг прервала, остановила эту песню:

— Алло, Сергей, — строго сказала она. — Алло, ты меня слышишь? Алло!

— Да, я здесь, я слышу, — ответил Сиротин.

— А чего молчишь? — забеспокоилась она. — У тебя всё в порядке? Ты где?

— Я здесь, в гаражах, сижу группу жду. Тебя слушаю. Голос у тебя сказочный, — он успокоился. Адреналин вымыло из крови. Тело больше не трясло.

— Сережа, не пугай меня. Что случилось? — теперь голос дрожал у нее.

— Я, Лена, только что человека убил, а в остальном всё нормально, — по-дурацки улыбаясь, сказал он.

— Что?! Как?! — она испугалась. — Ты как? Ты не ранен? — задала она самый нужный вопрос.

— Я нет, — ему стало спокойно. Она его всё еще любит. — Я нормально. Сижу, жду группу.

— А... — она запнулась, — кого ты убил?

— Гада одного, — ответил Сиротин, — он убил Лешку Ворошилова, а я его. Вот такая история.

— Лешку? — Лена растерялась. — А я его знаю? — и тут же поправилась: — Знала?

В проезд между гаражами медленно въехала патрульная машина, сверкая мигалкой.

— Нет, не знала, — капитан встал с земли, помахал патрульным, подзывая. — Тут коллеги подъехали, мне работать надо. Я как закончу — сразу домой и спать. Не ругай меня, мне выспаться надо.

— Конечно-конечно, — затараторила она. — Я буду ждать. И буду еще звонить. Только попробуй не ответить, — шутливо промурлыкала она.

— Попробую, — улыбнулся он. — Ну всё, пока. Дома завтра договорим.

Он пошел навстречу патрульной машине. Она вдруг остановилась в десятке метров от него. Передние двери резко открылись, и двое патрульных выскочили из машины, наставив автоматы на капитана.

— Ствол на землю, руки в гору! — закричал патрульный с погонами сержанта.

Сиротин растерялся и посмотрел на свои руки. Черт! Ну точно. В одной он держал телефон, а в другой ПМ. Он усмехнулся и бросил и ствол, и мобилу на дорогу, сделал шаг вперед, задрал руки вверх.

— Стоять! Стоять на месте! Не двигаться! — заорал уже второй патрульный.

— Я старший оперуполномоченный капитан Сиротин, —

крикнул капитан, — удостоверение в нагрудном кармане слева.

Патрульные переглянулись. Сержант вышел из-за двери машины и пошел прямо на Сиротина, продолжая целиться ему в грудь. Второй стал обходить слева, не опуская оружия, зашел за спину и упер ствол АКМ между лопаток капитана, схватив его за воротник. Сержант чуть расслабился и начал шарить по карману куртки Сергея.

— Слева, — подсказал Сиротин.

Сержант строго посмотрел на него, залез в его левый карман и достал красную книжечку.

— Здравия желаю, товарищ капитан, — сказал патрульный, прочитав содержимое ксивы. — Сержант Максимов. Что это тут у вас? — он кивнул на два тела за спиной Сергея. — Местные слышали стрельбу. Дежурный нас послал выяснить.

— Это убитый при задержании особо опасный преступник и погибший при исполнении сотрудник милиции, — ответил Сиротин. — Сержант, обеспечь оцепление, пока группа не подъехала. Они будут с минуты на минуту.

Патрульные переглянулись. Сержант отдал честь, и они разошлись на разные концы дороги. Капитан поднял с земли пистолет и мобилу.

Глава 2

Сиротин, пока ждал группу и скорую, успел обыскать труп

Симонова, нашел телефон, бумажник и ключи от гаража. Мобилу он положил на сиденье мотоцикла, пусть технари потом разбираются. Осмотрел бумажник. Ничего интересного, только деньги. Тоже положил на мотоцикл.

Подкинув ключи в руке, Сиротин посмотрел на ряд ворот. Какие из них? Опустил глаза, взглянул на дорогу. След от мотоциклетного протектора в дорожной пыли указал на нужные. Капитан подошел к ним. Первый же ключ легко провернулся в замке. Дверь в створке ворот открылась без скрипа. Внутри Сергей не полез, решил дожидаться экспертов. Когда прикрыл калитку, то увидел, как сержант пропускает две машины в проезд между гаражами. С другой стороны дороги, сверкая мигалкой, въехала скорая.

Первая машина остановилась метрах в двадцати от капитана. Двери машины открылись одновременно, и на дорогу выскочили его опера. Они не пошли, а скорее побежали к капитану. Из второй машины вылез Саныч, за ним два его помощника. Из скорой вышел пожилой врач.

— Серый, ты как? — спросил за всех Вован.

— Я в порядке, — ответил капитан. — там Леха и Аккуратист. Это гараж, вот ключи, — это он подошедшему Санычу. — На мотоцикле бумажник и мобила Симонова.

Врач присел на корточки возле каждого из тел, лежащих на дороге, проверил их пульс. Видно, хотел убедиться, что спасти тут уже никого не надо.

— Я забираю? — просто спросил он Сиротина. Капитан

просто кивнул. Врач встал и махнул санитарам, закурившим уже возле машины.

Саныч взял ключи, указал помощнику на мотоцикл и неожиданно хлопнул Сергея по плечу.

— Хочешь посмотреть? — спросил эксперт, указав на приоткрытую дверь гаража.

— Ага. Посмотрю, дождусь Архипова и домой поеду. Устал я, — сказал Сиротин. — Вы тут без меня, ладно?

— Без базара, Серый, — ответил Душкин, — отдыхай.

Они все направились к приоткрытой двери гаража.

Саныч поставил свой чемоданчик на землю, надел резиновые перчатки. Первым делом он осмотрел замок. Видимо, ничего его не заинтересовало. Он потянул приоткрытую дверь на себя. Внутри гаража было темно.

— Артем, — позвал Саныч помощника, — фонарик дай.

Парень лет 25-ти быстро подошел и положил маленький фонарик шефу в руку. Саныч не посмотрел на него и не поблагодарил, просто щелкнул кнопкой и направил луч в темноту гаража.

— Ждите здесь, позову, когда можно будет, — сказал он, не оборачиваясь, и вошел внутрь. Артем и другой его помощник последовали за ним.

Какое-то время луч метался в темноте, и вдруг в гараже вспыхнул свет.

Пока Саныч с помощниками работали в гараже, а медики грузили упакованные в черные мешки трупы в скорую, Си-

ротин рассказывал стоявшим и угрюмо молчавшим операм всё, что тут произошло. Когда он закончил, то все услышали окрик Саныча из распахнувшихся ворот гаража:

— Теперь можно. Заходите.

Опера осторожно, не торопясь вошли внутрь. Помещение действительно было огромным. Хозяин славно поработал — он объединил три больших бокса, пробив в перегородках широкие арки. Если снаружи было трое ворот, то внутри только одни. Изнутри двое ворот он заложил кирпичом и заштукатурил.

Для жизни тут было всё: кухня с холодильником и плитой, туалет, душ, большая кровать, обеденный стол. В общем, всё как в обычном жилом доме. И всё чистенько, аккуратненько, прибрано.

Сиротин осмотрелся и прошел туда, где раньше был средний гараж из трех. Он объединял в себе гостиную и рабочий кабинет, судя по конторскому столу со стоящим на нем принтером, круглому обеденному столу и большой доске для записок, прибитой к стене. Капитан подошел к доске, всмотрелся в ряды приколотых фотографий и бумаг.

— Серый, видишь, — Сиротин услышал за плечом голос Игоря, — это всё его жертвы. Лупанов и его мама, Алла и ее отец, Укропыч и Ксюша, Алик и бабушка, Галина Леонидовна и внук, Гусак и его дочь, — он показал на последние две фотографии в ряду: — А этих двух мы не знаем. Они, видимо, должны были быть последними.

К ним подошел Брагуца:

— Серый, там Арх подъехал. Давай к нему и езжай домой отдыхать. Мы тут сами.

Капитан хлопнул друга по плечу и молча пошел на выход.

На дороге, на месте уехавшей скорой, теперь стояла служебная машина подполковника. Сам он стоял, скрестив руки на груди, над черными кляксами крови в серой дорожной пыли. Услышав шаги, он повернулся к Сиротину, протянув руку для приветствия.

— Так, Сергей, давай вкратце, что тут произошло. Подробности завтра в 12:00 у меня в кабинете, — заговорил он первым, крепко пожав капитану руку.

Сиротин, как приказали, так всё и доложил — кратко и быстро.

— Всё понял, — резюмировал Архипов, — свободен. Отдыхай. Завтра в 12:00 доложишь подробности, — и, обойдя капитана, он пошел в гараж Аккуратиста.

Сергей добрал до своей машины, сел за руль и не торопясь покатыл домой. И весь путь от гаражей до двери своей квартиры в голове навязчивым мотивом стучали последние слова Лехи: «Крупа, крупа. Где крупа?»

Глава 3

Дверь в квартиру он открыл своим ключом. Сразу за дверью, в прихожей, стояла Ленка, прижав свои маленькие кулачки к груди. Он шагнул ей навстречу. Она крепко обняла

его, положила голову на его плечо и прошептала:

— Давай в душ, ужинать и спать.

Ее слова щекотали ухо. Он невольно поежился и улыбнулся, хотел спросить, но она его опередила:

— Дети уже спят. Бегом в душ. Я стол накрою.

Горячий душ смыл грязь и пыль сегодняшнего дня с его тела и Лехину кровь с рук. Стало даже легче дышать. Спокойнее стало и на душе.

Чистый, разморенный струями горячей, обжигающей воды, он вошел в гостиную. На столе исходил паром его ужин. Сергей сел за стол и снова посмотрел на свои руки. Убедившись еще раз, что крови на них нет, он принялся за еду. Через минуту вошла Ленка, поставила на стол бутылку коньяка и две рюмки. Сама села рядом, разлила коньяк по рюмкам.

— Водки дома нету. Только это. На работе подарили. Давай? — осторожно спросила она и подняла свою.

Сиротин медленно прожевал, взял рюмку с янтарным напитком, молча, не чокаясь, выпил. Жена поняла его правильно и тоже выпила, как и положено, до дна. Налила снова, но теперь только мужу. Он снова выпил. Потом еще и еще.

— Всё, Сереж, теперь спать иди. Тебе надо, — она начала убирать со стола.

В постель они легли вместе, но не уснули, вернее, Сиротин не дал жене уснуть. Они долго еще занимались любовью, страстно, яростно, и это помогло забыться лучше, чем коньяк. Третий раз сбегав в душ, мокрая Ленка прыгнула к

мужу в кровать, обняла его, зашептала что-то на ухо. Снова стало чуть щекотно, он улыбнулся и через мгновение уснул.

Глава 4

В отдел он вошел, как всегда, ровно в 9:00. Кабинет был пуст, но так было не долго. Через пару минут появились и его опера. Не было только Душкина. Сиротин не стал про него расспрашивать, и так было понятно — дело закрыли, и опер вернулся на свою землю.

— Здоров, командор, — пробасил Брагуца. — Отдохнул? В порядке?

— В порядке, — хмуро ответил капитан. — И вам всем доброе, наконец-то, утро. Ну кто чего расскажет?

Скороходов положил перед Сиротиным папку:

— Здесь результаты по гаражу Симонова.

Капитан открыл ее, начал читать и на третьей странице остановился.

— Ага, — сказал он, не поднимая глаз от текста. — Так Лупанова там держали перед убийством.

— Получается предварительно так, — ответил Курбатов. — В смотровой яме нашли куртку со следами крови. По описанию похоже Лупанова, но эксперты скажут точнее.

Сиротин просто кивнул и продолжил читать дальше, но тут же ткнул пальцем в лист:

— А вот тут я не понял, — он посмотрел на стоящего перед ним Скороходова. — Тут сказано, что обнаружили пач-

ку боеприпасов типа «00» к дробовику калибра 12, без двух патронов в ней. А под кроватью нашли еще два патрона, тоже 12-го калибра, но уже типа «7½». И возле тела Симонова нашли две стрелянные гильзы типа «пуля». Это что значит? Откуда «пуля» и «7½» и где два патрона «00» из пачки?

— Это к Санычу, — отмахнулся Игорь, — он в этом спец, и он сам вчера этому очень удивлялся.

— Понятно, — сказал Сиротин, — тогда обращусь к первоисточнику. Саныч у себя?

— Должен быть, — сказал Брагуца, — машина его вон на стоянке стоит, — он показал за окно.

— Ну я к нему, — Сиротин встал, сложил бумаги обратно в папку, засунул ее себе под мышку и направился на выход из кабинета.

Капитан прошел по коридору и поднялся по лестнице на этаж выше, где располагалась экспертная группа. Подойдя к двери Саныча, Сергей остановился на секунду, чтобы собраться с мыслями. Он боролся сам с собой. С одной стороны, здравый смысл убеждал: «Ну чего ты не уймешься, а? Симонов убит, Гусак жив, дело закрыто. Успокойся уже!» С другой стороны, интуиция упрямо возражала: «Надо выяснить про эти патроны, и всё. Это последнее непонятное. Вот выясню и закрою дело». С этой внутренней борьбой он и вошел в пещеру злобного тролля, более известное как владения Саныча. Вошел без стука и тут же застыл на пороге. Так делать было нельзя, это ХРАМ! Саныч строго охранял

свой покой в границах пещеры, и теперь капитан растерянный стоял и смиренно ждал расплаты.

Саныч что-то печатал на компьютере, когда услышал, как хлопнула дверь. Он резко обернулся, увидел стоящего на вытяжку Сиротина и... повернулся обратно к монитору:

— Дай минуту закончить, присядь пока, — сказал он.

Нормально сказал. Без крика. Спокойно. «Небывалое бывает!» — подумал капитан.

Сиротин еще больше растерялся от этого спокойствия и, как служебная собака, выполнил команду хозяина «сидеть» без второго слова. Он чуть ли не на цыпочках покорно подошел к стулу у стены и присел, как и было приказано.

Через минуту Саныч закончил печатать, перечитал текст, промычал «угу» закрытым ртом и ткнул своим толстым пальцем в клавиатуру. Принтер на столе слева заурчал. Эксперт повернулся к Сиротину:

— Ну?

— Вот, — Сергей встал и положил перед Санычем папку с отчетом. — У меня вопросы есть.

— Ну задавай. Что не так?

— Да всё так, — Сергей почесал затылок. — Я только про патроны не понял. Вот смотри, — он показал пальцем в тексте. Эксперт прочитал.

— Ну так и есть. Три типа. «00», «7½» и «пуля». Два нуля — пачка без двух, семь с половиной нашли под кроватью и две стрелянные гильзы из-под жаканов. Это так охотники

пули для гладкоствола называют.

— Понятно. Я где еще два патрона с двумя нулями?

— Не знаю. Не нашли, — ответил Саныч. — Не нашли и пачки с семеркой и жаканами.

— Странно, — Сиротин потер подбородок.

— И это не все странности, Сережа, — оживился эксперт. — Ты это читал? — он перевернул страницу и ткнул пальцем в текст.

Капитан взял папку в руки и начал читать с указанного места. Дочитав до конца, он удивленно поднял брови:

— А можешь своими словами объяснить? Что здесь не так?

— Легко. Смотри, что мы имеем, — начал Саныч. — На столе стояла пустая бутылка французского коньяка «Камю» и два также пустых бокала. Отпечатки пальцев нами были найдены на бутылке и только на одном из бокалов. На кровати обнаружены следы спермы. Что скажешь?

— Ну, Аккуратист на неделе привел шлюху. Они выпили. Он ее трахнул. Она ушла, и всё. Конец истории.

— Верно, — хищно оскалился Саныч. Или просто улыбнулся. Тут всегда было непонятно. — Только вряд ли это была шлюха, и случилось это не более двух дней назад. А вернее всего буквально накануне. Объясню, — опередил эксперт вопрос Сиротина, — белье постельное свежее. Симонов действительно был очень аккуратным. Он белье поменял прямо перед ее приходом. Это, во-первых, — он загнул па-

лец. — Во-вторых, — он загнул второй, — на бутылке отпечатки только Симонова. Понимаешь, только его, — он, чуть прищулив глаз, посмотрел на опера, — и в-третьих, на втором бокале отпечатков нет совсем. Никаких.

— Ага, — задумался на минуту капитан. Саныч терпеливо ждал. — Сейчас скажу я, а ты меня, если что, поправишь. Выходит так. Симонов ожидал даму. Надеялся на интим. Она пришла с бутылкой дорогого коньяка. «Камю» не то, что обычно пьет гопота, значит, это она купила. На бутылке должна быть уйма отпечатков. Ее много народу в руках держало. Раскладчик товара в магазине, кассирша, другие покупатели. Но на ней отпечатки только Аккуратиста. Значит, это она бутылку принесла, протерла ее, а разливал им обоим уже Симонов. Так?

— Так, Сережа, — обрадовался сообразительности Сиротина эксперт. — Она и за собой бокал протерла, уходя. Она очень не хотела, чтобы о ней узнали. А с чего вдруг такая осторожность, а?

— Получается, у Симонова была женщина, которая, верней всего, знала о его... так сказать деятельности. И может, даже в этом участвовала.

— Получается, так, — согласился Саныч. — И к патронам тоже вопросы. Жакан и картечь — это охотничьи, а семь с половиной — чисто спортивные. Ими только по тарелочкам стрелять. Зачем они ему?

— Картечь, я так понимаю, это два нуля? — спросил Си-

ротин.

— Да, — ответил Саныч, — хороший патрон. В нем девять больших дроби́н. На кабана самый раз. Ну и на человека тоже. И их у него целая пачка. Без двух. Новая пачка. Импортная.

— А пуля?

— А пуля тоже неплохо, но тут целиться нужно хорошо. Ну или не целясь, но с короткой дистанции. Как с Лехой и получилось. У пули масса большая и энергия выстрела огромная, вот они броник лейтенанту и проломили. Не повезло парню. Картечь жилет мог и выдержать.

Сиротин задумался, припоминая что-то.

— Кстати, — растормошил его Саныч, — у меня есть предположение по этой даме. Мы патроны с «крупой» под кроватью нашли, а коробка с картечью была в ящике стола. Зная, какой Симонов аккуратный был, он не стал бы патроны по гаражу разбрасывать. Они бы у него все в одном месте лежали. Так вот не она ли ему семерку принесла и случайно выронила? До или после акта, я не знаю. Только вот зачем? Зачем ему два спортивных патрона, если он на убийство идет? Что думаешь?

— Вполне, вполне может быть. Какая-то муть с этими патронами. Надо про эту даму подумать, а еще лучше найти и лично спросить. Ладно, — Сиротин встал. — Спасибо, Саныч. — он протянул руку. Эксперт, не вставая, пожал. — Я пойду думать. Мне еще к двенадцати на доклад к Арху.

Капитан взял папку со стола и вышел из кабинета. Осторожно закрыв за собой дверь, он пошел по коридору, размышляя о загадках эксперта. Уже дойдя почти до самой лестницы, он вдруг встал как вкопанный, даже на секунду дышать перестал.

— Что ты сказал?! — почти по слогам проговорил капитан, зажмутив глаза, и, развернувшись на месте, как по команде, побежал назад к пещере тролля.

Он без стука влетел в кабинет эксперта. Саныч аж вскочил со стула от неожиданности и наглости.

— Как?! — он подошел вплотную к эксперту. Навис над ним. — Как ты сказал? Патроны с «крупой»?

— Ну да, — растерялся Саныч. — Так их охотники называют. В них дробь мелкая, как крупа. Я же говорил, только для стендовой стрельбы. Из них только голубя и убьешь. А ты чего?

— Сука, — застонал Сиротин, обхватив голову руками. — «Крупа, крупа, где крупа?» А крупа вот она! Под кроватью! Сука! Да не может быть!

— Сергей! — посмотрел эксперт на опера, как на умалишенного. — Ты может водички попьешь, а?

— Не, — Сиротин успокоился. — Ага, конечно, попью. Спасибо тебе еще раз, Саныч, — он обхватил руку эксперта и крепко сжал. — Помог так помог. И что теперь делать, я не знаю, — он развел руками, развернулся и вышел из кабинета.

Обратно к себе капитан шел глубоко погруженный в свои

мысли. Таким же он и вошел в распоряжение своего отдела. Он молча сел за свой стол и невидящим взглядом уставился в выключенный монитор компьютера. Опера заметили, что с командором что-то не так, но лезть с расспросами не стали. Надо будет — сам расскажет.

Капитан так сидел с полчаса. Коллеги уже начали беспокоиться, но он вдруг заговорил:

— Игорь, — Сиротин оторвал глаза от монитора, встал и посмотрел на Скороходова. Тот подошел к нему. — Я сейчас к Арху с докладом, а когда вернусь, то хочу вот здесь, — он ткнул пальцем в столешницу, — найти заключение медиков об осмотре и вскрытии тел Симонова и Ворошилова. Понял?

— Понял, командор, — улыбнулся Игорь. — Всё будет исполнено в срок. Не сомневайся. Если прозекторы не успе-
ли, то я сам их вскрыю для тебя и отчет составлю.

Брагуца и Курбатов хохотнули шутке коллеги. Сиротин даже не улыбнулся, а серьезно посмотрел на Игоря.

— Смешно, — сказал он. — А давайте забьемся с вами, мужчины, — обратился он ко всем. — Игорек принесет заключение, и мы его вместе почитаем, и если оно не будет смешным, то я вас сегодня пивом напою вот до сюда, — он постучал себя ребром ладони по горлу.

— Интересно, — оживился Вован. — А если посмеемся, то что с нас?

— А тогда вы просто меня выслушаете. Молча. Без эмоций. И сделаете то, что я... — Сиротин споткнулся, подби-

рая слово, — попрошу. Ну и пиво с вас тоже. Так как?

— Идет, — азартно согласился Игорь и протянул руку. Сергей пожал ее, закрепляя пари.

— И без меня не читать, — Сиротин собрал документы и направился к дверям. — От Арха вернусь, вместе посмеемся.

Глава 5

Прошло больше часа с тех пор, как Сиротин ушел на доклад к подполковнику, а Игорь к экспертам за заключением. Курбатов и Брагуца в одиночестве занимались рутинной бумажной работой. Тут дверь вдруг резко без стука открылась, и в кабинет влетел Душкин.

— Привет, менты, — поприветствовал он всех разом, подняв руку. — Как служба?

— Здоров, Владик, — искренне обрадовался Вован. — Ты как? Чего у нас?

Саня подошел и пожал гостю руку.

— Попрощаться зашел. Классно поработали, мужчины. Жаль, конечно, что побеседовать с гадом не получилось, но и так тоже нормально вышло, — сказал он весело и вдруг посерьезнел и обратился к Курбатову: — Саня, ты же вчера фотки со стены гаража Симонова собирал?

Саня кивнул соглашаясь.

— Можешь мне их показать, а?

— Легко, — удивился Курбатов, — а на кой тебе?

— Да... — Влад замялся. — Потом объясню.

Саня пожал плечами, подошел к сейфу, достал папку, положил ее на стол. Быстро пролистав страницы, он нашел нужное и передал Душкину стопку фотографий, как колоду карт. Влад жадно их схватил, кивком поблагодарив, и тут же начал медленно по одной перебирать, вглядываясь в лица.

Дверь снова открылась. Вернулся Скороходов. Он увидел Душкина, поприветствовал его и пошел к своему столу. Влад на мгновение оторвался от своего занятия, лишь кивком головы ответил на приветствие Игоря и снова уткнулся в колоду фотографий.

Скороходов сел за свой стол, положив файл с заключением медиков перед собой. Вован и Саня смотрели на него в ожидании. Игорь упрямо молчал. Первым не выдержал Брагуца:

— Ну не томи, интриган. Чего там?

Игорь обвел взглядом друзей:

— А там, господа офицеры, выходит так, что нам сегодня командора пивом ублажать.

На слове «пиво» Душкин оторвался от фото:

— А чего это у вас за канитель? Можно поучаствовать?

— Можно, — нетерпеливо ответил за всех Саня. — Пари у нас с начальником. Так что там? — он потянулся к папке.

Игорь тут же накрыл ее своей ладонью:

— Дождемся Серегу — вместе почитаем, — он убрал файл к себе в стол. — Уговор дороже денег.

Саня зло посмотрел на Скороходова и вернулся к своему столу. Влад продолжил что-то искать, сдвинув брови и сощурив глаза. Перелистнув еще пару фото, он вдруг замер, будто лишним движением опасался спугнуть находку. В конце концов, видимо, уверившись в своей правоте, он взял нужное фото, подошел к принтеру, поднял крышку, положил фото лицом вниз, закрыл крышку и нажал кнопку «копировать». Принтер выплюнул теплый листок с копией фото. Влад аккуратно сложил его вчетверо и убрал в нагрудный карман.

— А когда Серега будет? — довольно улыбаясь, спросил Душкин и передал колоду фотографий обратно Курбатову. Тот пожал плечами, мол, самим хотелось бы знать. — Я тут у вас его подожду, — сказал он и пошел к кофемашине.

Глава 6

Душкин допивал уже четвертую чашку кофе, когда дверь открылась и вошел Сиротин. Осмотрев кабинет, он заметил гостя.

— Привет, Влад, — он пожал руку оперу. — Ты по делу или просто мимо проходил?

— По делу мимо проходил, — широко улыбаясь, ответил Душкин. — Мне бы перетереть с тобой, Серый.

— Давай я со своими разберусь, а потом с тобой... — начал Сиротин, но Влад его перебил.

— Не горит, не парься, — махнул он рукой. — У меня

тема одна в голове сидит, как осколок от мины. Без тебя не извлечь. Но тут у вас что-то про пиво, можно мне поприсутствовать?

Сиротин огляделся. Его опера сидели молча по своим рабочим местам, как школьники за партами, и терпеливо ждали.

— Коллектив, я вижу, не против, ну а я тем более. Устраивайся поудобнее, — капитан подошел к своему рабочему столу, уселся за него, строго посмотрел на Скороходова. — Старший лейтенант, и где?

Игорь резко выдвинул ящик своего стола, вынул оттуда файл с заключением эксперта, встал и положил его перед капитаном.

— Молодец, — похвалил сотрудника Сергей. — Читал? Игорь кивнул.

— Ну как тебе? Забористо?

Смущенный Скороходов стоял перед сидящим начальником.

— Ты просто объясни, что это за хуйня и как ты узнал? — сказал Игорь.

Вместо ответа Сиротин извлек листки с заключением из пластикового файла и начал читать. Дочитав первую страницу, он ухмыльнулся, на второй хихикнул, а дочитав ее до конца, уже просто рассмеялся.

— Может, и нам прочтешь? Мы тоже посмеемся, — плохо скрывая раздражение, сказал Брагуца.

— У нищих слуг нет, Вова, — весело сказал Сиротин и встал из-за стола. — На, сам читай, а там уже решим, кто кому пиво ставит, — он подошел и положил перед Брагуца листки с заключением. — А я пока кофейка накачу.

Вован взял листки в руки и побежал глазами по строчкам. Душкин и Курбатов встали у него за спиной, склонились, всматриваясь в текст. Дочитав до конца, Саня и Влад хохотнули, Вован сдержанно улыбнулся.

— Вопросы? — сидя на гостевом стуле и попивая кофе, Сиротин закинул ногу на ногу и широко улыбнулся.

— Ну, для начала, тут и коню ясно, что с нас пиво, да, коллеги? — спросил Брагуца. Коллеги согласно закивали головами. — Ну а вопрос всё тот же: это че за пиздец?

— Что вы имеете в виду, мой друг? — отпив кофе из чашки, с серьезным лицом спросил капитан.

— Серый, не гони, — уже начал раздражаться Курбатов. — Судя по заключению, медики заебались труп Лехи раздевать. Куртка кожаная, под ней дырявый броник, затем рубашка с длинным рукавом, затем две футболки, а под ними на уровне груди, почти под горлом, стопка из пяти склеенных листов А4 скотчем примотана. Так это не всё. Под джинсами шерстяные кальсоны, под ними хоккейная ракушка и еще двое трусов. На улице тогда +20 было. Ну, объясняй.

Сиротин встал, подошел к мойке, помыл чашку, поставил сушиться. Опера терпеливо, молча ждали, зло поджав губы. Капитан повернулся к ним и победно окинул их взглядом.

— Объясню, — наконец-то сказал он. — Всё объясню. Но не сейчас и не здесь, а на Сурикова в баре в... — он посмотрел на свои часы, — 18:00. Там я вам всё объясню, и мне нужно будет всё ваше понимание и терпение. А сейчас работать. Аккуратиста мы уgomонили, а кроме него много чего еще недоделанного осталось. Вован, ты же помнишь, что на тебе Сидор? Всё. Работать. Влад?

Душкин хотел что-то сказать, но не успел, у него в кармане зазвонил телефон. Он быстро его вытащил:

— Да... Понял... Буду через полчаса, — он отрубил вызов. — Извини, Серый, бежать надо. Я на Сурикова подъеду, там и перетрем. Лады?

— Лады, — ответил Сиротин. — Короче, всем работать. Я ушел.

Глава 7

Трое оперов терпеливо ждали Сиротина в баре, болтая о пустяках и попивая пиво. Пили не торопясь, прогоняя усталость и напряжение последних недель. Вспомнили погибшего Леху, выпили, как положено не чокаясь, за упокой его души, но искренне скорбеть по погибшему товарищу мешали строки из отчета судмедэксперта. Поставив кружки на стол после поминального тоста Сани Курбатова, офицеры задумались: «Ну и что это было?»

— О чем задумались, бродяги? — выдернул их из размышлений голос Сиротина, словно тот угадал их мысли.

— Командор, а ты не пробовал вовремя приходить? — улыбаясь спросил Брагуца. — Садись, я за пивом метнусь. Тебе как всегда?

— Ага, — ответил капитан, устраиваясь на свободный стул. — Что у вас по тяжким Орешникова? — обратился он к Курбатову и Скороходову.

— Завтра доложим, — ответил за обоих Игорь. — Как положено, в рабочее время, — отмахнулся он. — Сегодня не за тем мы здесь собрались. Давай, колись, почему Леха так забавно оделся.

— Вову дождемся, и расскажу, — ответил Сиротин. — О, а вот и он.

Подошедший Брагуца поставил перед Сергеем кружку.

Сиротин поднял кружку и припал к ее краю, жадно глотая. Опера молча терпеливо ждали.

— Ох, — охнул запыхавшийся капитан, отпив больше половины, и поставил кружку на стол. — Как в сухую землю, — он посмотрел на друзей. — Читаю в ваших глазах, джентльмены, нетерпение и любопытство, — улыбнулся он.

— Серый, не зли меня, — угрюмо пробубнил Брагуца. — Давай, рассказывай.

— Только не бей, гражданин начальник. Ладно, — сказал, улыбаясь, Сиротин. — Сейчас всё объясню, только сначала наводящий вопрос к вам: вы отчет Саныча читали?

— Ну так, мельком, — ответил за всех Саня. — А что там?

— А там много непонятного про патроны, — ответил Сер-

гей. — С этого я и начну, — он откинулся на спинку стула. — Если вы помните, то изначально у Симонова патронов вообще не было. Он у Германа спиздил только ствол, без патронов. И тут в гараже мы находим боеприпасы сразу трех разных видов и разного количества. Не странно ли?

Опера переглянулись.

— Так, — наслаждаясь их растерянностью, сказал Сиротин. Он подвинул к себе стоявшие посередине стола два стеклянных цилиндрика, солонку и перечницу, и огляделся по сторонам. Нужное он нашел на соседнем столике за спиной Брагуца. — Вован, подай горчичку.

Вова молча встал и подал капитану маленькую склянку с горчицей.

— Благодарствую, — кивнул Сиротин и расставил специи в ряд перед собой. — Вот смотрите. Вот это, — он указал на горчицу, — это пачка с патронами с картечью. В ней не хватает двух патронов. Вот это, — он указал на солонку, — найденные в гараже под кроватью как раз два патрона, но не с картечью, а с семеркой. А вот это, — он ткнул пальцем в цилиндрик с перцем, — две стреляные гильзы он жаканов, которыми был убит Леха. Вас ничто не смущает?

Опера задумались. Первым заговорил Игорь.

— Ну первый вопрос: где два картечных патрона, а второй: где пачки от жаканов и семерки? Не в розницу же он патроны покупал. Кто б ему так продал?

— Точно, Игореха! — обрадовался Сиротин. — Это пер-

вое. Теперь второе, — он посмотрел на Брагуца. — Вован, ты как охотник объясни нам, чем каждый из этих патронов опасен для человека в броне. Давай с картечи начнем. Вот что бы было, если бы Аккуратист ею в Леху шмальнул?

Вован на секунду задумался.

— Ну, стрелял Симонов из обреза, — начал рассуждать он. — Получается, дистанция разгона картечи по стволу короче, следовательно, энергия поражения меньше. Это минус, а плюс то, что конус разлета шире. Если бы он стрелял с нормальной двустволки, то с такой дистанции площадь поражения была бы диаметром сантиметров пять максимум и броник бы не пробил точно. С ног бы сбило, ребра поломало, но не пробил бы. С обрезом та же история, но площадь была бы с полметра, а тут картечины могли уйти выше или ниже броника. То есть Леха мог получить в шею, лицо, в пах... Аааа! — вдруг расцвел Вован. — Я, кажется, понял.

— Тормози, — остановил его капитан. — Давай не торопись и по порядку. Теперь про семерку объясняй.

Брагуца поерзал на стуле:

— Там всё то же самое, только поражающий элемент другой. Картечь — это девять свинцовых шариков диаметром миллиметров семь каждый. Страшная вещь. А семерка — это самая мелкая дробь. Мелкая, как крупа. Ее и называют «крупой». Вещь на охоте бесполезная. Леху бы посеколо, но не смертельно. Глаза могло выбить. В пах тоже неприятно было бы, — он поежился, представив.

Саня и Игорь задумались.

— Ну а про жакан и так ясно, — вывел их из задумчивости Сиротин. — Сила у пули страшная. Леха поймал два жакана. Первый ударил в грудь справа. Броник не пробил, но сломал два ребра. Ребра краями порвали ему легкое. Второй попал в печень. Броник пробил, ушел неглубоко в тело, развалившись на элементы, но своей энергией и осколками печень уничтожил. От этого он и умер.

— Так, а при чем здесь странная одежда Лехи? — спросил Саня. — Или мы чего-то не знаем?

— Не знаете, — ответил Сиротин. — Перед выстрелом Леха прикрыл глаза рукой. Вот так, — Сиротин показал, как. — Он стрелял в Симонова практически вслепую. А умирая, очень удивлялся, что в него Симонов пулями стрелял, и интересовался, где крупа, понимаете?

Опера опять задумались, теперь уже надолго. Скороходов допил свое пиво и встал из-за стола:

— Я еще принесу. Все будут? — по молчанию друзей он понял, что все, и ушел к барной стойке. Вернулся он вместе с официантом, несущим поднос с полными кружками. Расставив кружки на столе, официант ушел. Опера продолжили молча пить.

— Так получается, — заговорил первым Курбатов, — Леха почему-то был уверен, что в него будут стрелять «крупой», поэтому пах он прикрыл ракушкой и тройными трусами, лицо и шею рукой, на груди броник и три майки. Теперь

по заключению эксперта всё ясно. Леха готовился к семерке, и патроны такие у Симонова были, только они остались под кроватью в гараже, а в обресте оказались жаканы, так?

— Думаю, что так, — ответил капитан. — И я скажу больше. Мне показалось, что и Аккуратист сам очень удивился жаканам. Он ожидал другой боеприпас.

— Картечь, — сказал Скороходов. — Он ждал картечь. Поэтому в пачке и нет двух патронов. Он сам заранее зарядил дробовик, но кто-то перезарядил его.

— Два раза перезарядил, — теперь заговорил Брагуца. — Думаю, первым был Леха. Он и загнал в стволы «круп», а картечь унес с собой. Потом кто-то поменял опять, но уже на жаканы. Пиздец! — крикнул Вован. На него оглянулись за соседним столиком. — Вы понимаете? По твоим словам, Серый, выходит, что наш погибший боевой товарищ Леха Ворошилов — сука! Получается, он знал Симонова и помогал ему!

— Вова, — ласково обратился к другу капитан, — я вам говорил, что это будет трудно принять. Я за свои слова отвечаю. Я думаю... Нет, я уверен, что они действовали вместе. С самого начала.

— Но был еще и третий, да? — вмешался Игорь. — И ты знаешь, кто это?

— Третья, — спокойно ответил Сиротин. — За день до смерти у Симонова была баба в гостях. Она принесла с собой коньяк. Дорогой коньяк. Они выпили, он ее трахнул, затем

она протерла за собой пальцы и ушла. Где-то между этими событиями она и перезарядила дробовик на жаканы в третий последний раз. Думаю, патроны с «крупой» она выронила случайно.

— Да, блядь, — почти простонал Курбатов. — Может, водки? — он смущенно оглядел друзей.

— Я принесу, а вы пока переваривайте у себя в головах это говно, — Сиротин встал и пошел к барной стойке.

Пока он ходил, опера сидели молча, угрюмо размышляя. Капитан вернулся с бутылкой водки, четырьмя рюмками и тарелкой с закуской. Тарелку он поставил посередине стола, а бутылку и рюмки перед Скороходовым:

— Игореха, разливай. Ты у нас лучший стрелок.

Мужчины улыбнулись шутке Сергея. Игорь разлил водку по рюмкам.

— Что пьем? — спросил он, подняв свою.

— За будущее знакомство с незнакомой нам сейчас блядью, — сказал Сиротин, взяв рюмку со стола.

— Да, — сказал Брагуца, — а ведь по факту эта самая блядь их обоих и убила. И, может быть, не их одних. Вы заметили, что Славика Симонова все, кто его знал, за дебила держали, а тут в нем вдруг такой преступный гений открылся? — он тоже взял рюмку. — По ходу, это она гений.

— Хороший тост, — Курбатов чокнулся с каждым за столом. — За это грех не выпить.

Они выпили, закусили, посидели немного молча, затем

снайпер Скорыходов разлил снова.

— И что будем делать, командор? — спросил Саня. — У тебя же есть план, да?

— Есть, — ответил Сиротин. — У меня есть план на завтра. Он такой. Вернее, его первая часть. Вы с утра занимаетесь своими служебными обязанностями. Это до 12:00. В полдень мы хороним нашего героически погибшего товарища лейтенанта Ворошилова Алексея Александровича, а потом его поминаем. Конец первой части.

— Давайте за нее и выпьем, — сказал Брагуца, — за первую часть.

Они снова чокнулись и выпили. Игорь разлил опять то, что осталось, по рюмкам.

— Часть вторая, — сказал Сиротин, морщась и закусывая. — Предисловие. Вы помните, как мы вели расследование? Всё бегом, наспех. Нашли бумагу от Аккуратиста, побежали искать его цель, не нашли, тут же новая цель. Снова побежали. И так всю дорогу. Мы оперативную работу толком и не вели. Связи не отрабатывали. Ничего. Теперь суть второй части: с сегодняшнего до завтрашнего вечера приказываю всем думать. Вспоминать детали дела и думать. Что мы упустили? Что пропустили? Что не сделали? Завтра здесь же в то же время встретимся и поделимся нашими думами. Конец второй части.

— За нее, — чуть захмелевший Вован поднял рюмку. Опера выпили по последней.

— Так, мужчины. Всё. Расход. Приказ всем ясен? — Сиротин встал из-за стола. Опера молча кивнули. — Влад не пришел, — неожиданно сказал он, — жаль.

Глава 8

Рабочий день у оперов начался, как и положено, в 9:00 и шел своим чередом, будто и не было этой гонки в последние недели. Все ходили смурные, о вчерашнем разборе в баре на Сурикова не заикались. Вован и Саня почти сразу убежали по своим делам, в отделе остались только Сиротин и Скороходов, работая с бумагами и перекидываясь фразами о текущих делах.

Заканчивая писать отчет и ставя точку, Сергей краем глаза увидел, как за соседним столом сладко потянулся Игорь, закинув руки за голову и хрустнув позвонками. Сергей ткнул пальцем в клавиатуру. В углу кабинета проснулся принтер и жадно слизнул лист с лотка.

— Так, — Скороходов встал. — Серый, я, как и было приказано, вчера и сегодня думал. Было больно голове с непривычки, — он улыбнулся и продолжил: — И пришла мне в голову мысль, что очень много у нас туристов получается.

— В смысле? — не понял Сиротин. — Каких туристов? Скороходов подошел к столу начальника.

— Ну вот смотри: Ксюша, внучка Укропыча, — он загнул палец, — улетела в Египет. Внук бабы Гали тоже куда-то там полетел отдыхать, и его соседи снизу тоже. Понял?

— Понял, — кивнул капитан. — Езжай.

— Приятно иметь дело с понимающим человеком, — сказал Игорь, вставая из-за стола. — Если что, то я на встрече с информатором по делу Качина, — он убрал документы в сейф. — Встретимся на панихиде.

После ухода Игоря Сергей тоже не засиделся в кабинете. Собрав необходимые бумаги, он пошел на доклад к начальству, размышляя на ходу, стоит ли делиться своими мыслями о новых возможных фигурантах по делу Аккуратиста с Архом или пока не стоит. Уже перед самой дверью подполковника он решил, что пока не стоит. Рано.

Глава 9

Начать Игорь решил с внука убитой Галины Леонидовны, Гриши, а точнее, Григория Олеговича Маркова. Уже сев в машину, он созвонился с ним. Григорий согласился встретиться через полчаса у себя дома. Вторым звонком Скороходов договорился о встрече с соседом Гриши снизу гражданином Колюсиным Артемом Ивановичем. Именно в его квартире три дня проживал Симонов перед убийством бабы Гали. К счастью, Артем Колюсин тоже был дома, так что Игорь одной поездкой убивал двух зайцев. От этой мысли опер поморщился — в данной ситуации слово «убил» звучало кощунственно.

Он оставил машину прямо возле нужного подъезда, повезло. Не спеша поднимаясь по лестнице, Игорь еще раз

мысленно пробежался по списку вопросов.

«Вроде всё верно, ничего не забыл, ничего лишнего», — решил для себя, стоя перед дверью бабы Гали, и вдавил кнопку звонка. Дверь отворилась почти сразу. Хозяин квартиры, видимо, действительно ждал его.

— Здравствуйте, — сказал парень лет двадцати пяти. — Вы мне звонили?

— Да. Здравствуйте, — ответил Скороходов и показал ему развернутое удостоверение. — Оперуполномоченный Скороходов Игорь Валерьевич.

— Проходите, — мельком взглянув на ксиву, сказал парень, развернулся и направился внутрь. Игорь последовал за ним. Они вошли в гостиную.

— Присаживайтесь, — хозяин указал гостю на стул у обеденного стола. — Кофе, чай, воды? Хотите что-нибудь?

— Нет, спасибо, — ответил опер, усаживаясь. — Я ненадолго. У меня к вам буквально пара вопросов.

— Да-да, конечно, — ответил парень, садясь на стул напротив.

— Вопрос первый: в каком агентстве вы купили свой тур? Второй: откуда вы об этом агентстве узнали? — спросил Игорь, открыв блокнот и приготовившись записывать.

— Ну... — парень на секунду растерялся, — агентство «Тривиа Тур», а узнал от Тёмы, Артема, соседа снизу, — он вдруг запнулся, опустил глаза и сказал уже тише: — У них в квартире этот гад сидел, бабушку ждал.

— Понятно, — Скороходов записал. — Он знал, куда и когда вы летите? И почему вы к нему обратились?

— Нет, — Гриша замотал головой. — Тёма тут ни при чем, поверьте. Мы дружим, хоть он и старше. Ему сейчас тоже плохо. Он виноватым себя чувствует, я же вижу. Хотя в чем он виноват? Меня ведь в отпуск бабушка выгнала. Да. Я программист, и очень хороший, не смотрите на возраст. Она узнала, что Тёма с семьей уезжает отдыхать, и на меня наехала. Мол, на работе всё время, отдыхать тоже надо, девушки даже нет, — тут он смутился, поняв, что сказал лишнее, но продолжил: — Она любила меня очень. Как никто никогда не будет.

Гриша замолчал, встал и ушел на кухню. На кухне хлопнула дверка холодильника. Он вернулся с двумя рюмками и бутылкой водки.

— Я редко пью, — он поставил рюмки на стол и хрустнул, сворачивая крышку у бутылки. — Крепкое редко, — уточнил он. — Тут похороны прошли, поминки. Я всё не мог понять, поверить, что бабули нет больше. В воскресенье на кухне блинами больше не пахнет, — Гриша разлил водку по рюмкам. — И больше не запахнет никогда.

Он сел на стул и замолчал, опустив голову. Скороходову стало неловко.

— Я сейчас вещи разбираю, — неожиданно поднял голову Гриша. — Гантелей нет.

— Да, — быстро ответил опер, — мы изъяли их как вещ-

док. Дело уже закрыто, и вы можете...

— Нет! — прервал его Гриша. — Пожалуйста! Делайте с ними что угодно, но не возвращайте! Извините... — он взял рюмку. — Я бабушку помяну. Одному нельзя, а тут вы с визитом. Но вы можете не пить, — и он опрокинул в себя рюмку. Игорь тоже поднял свою и залпом выпил.

Минуту сидели молча. Бутылка на столе покрылась инеем. Опер взял ее и разлил холодную, тягучую, как масло, водку по рюмкам. Когда поставил на стол, то увидел отпечаток своей ладони на теле бутылки. «Непорядок, улика», — автоматом среагировал мозг.

— Так вот, это бабуля взяла у Тёмы контакты агентства, позвонила им, всё сама сделала и выгнала меня в отпуск, — вдруг вернулся к теме разговора Гриша. — Я только заплатил и на работе договорился.

— Ясно, — Игорь закончил писать в блокноте, закрыл его. — Я пойду еще с вашим Тёмой поговорю. Спасибо за помощь.

Он приподнялся со стула, но голос хозяина квартиры его остановил.

— А вы можете мне объяснить, зачем он это сделал? — спросил Гриша, потянувшись к рюмке. — Целую операцию спланировал, сука. Операцию, чтобы убить маленькую, старую, добрую женщину. Зачем? А хочу понять мотивацию. Зачем? — он выпил и пристально посмотрел на опера.

Скороходов сел и тоже выпил.

— Не знаю, — честно ответил он. — Я за тем и пришел, чтобы понять это самое «ЗАЧЕМ». Мы дело закрыли, гада убили, но зачем он это делал, не знаем. Но нам надо это знать, Гриша, — он разлил водку по рюмкам. — Поэтому будем копать, — он поднял свою рюмку, — и копаем. Земля ей пухом, — он влил в себя алкоголь, поднялся и не прощаясь пошел на выход.

Глава 10

Скороходов заглушил мотор машины и не торопясь вылез наружу. Он расправил плечи, хрустнув позвонками, посмотрел на часы и пошел к дому Ксении Костиной. К тому самому дому, где когда-то жил «хороший мужик Укропыч». Игорь шел и размышлял. День у него вырисовывался тот еще удачный: сначала Гриша с его болью и вопросами под водку, потом Тёма с его оправданиями и желанием загладить вину, которой нет, а теперь Ксюша с... с чем-нибудь тоже очень неприятным, и закончится всё сегодня похоронами Лехи, который, выходит, всем этим людям и сломал жизнь. Ну, может, не сам сломал, а просто поучаствовал. Да какая разница! Он был с теми, кто ломал.

— Игорь! — услышал Скороходов за спиной. Он оглянулся. Его догонял Сиротин.

— О, командор, — обрадовался он. — А ты как здесь? Тоже к Костиной? Узнал чего?

— Нет, не к ней, — Сергей подошел к Игорю. — К соседке

ее. Пошли.

Они зашагали рядом.

Понимаешь, мысль одна в голове покоя не дает. Хочу прояснить.

— А что за мысль? — спросил Скороходов.

— Сейчас всё узнаешь. Не гони коней, — он замолчал, всматриваясь вдаль. — Уже пришли, а вот и цель моя в платочке на лавочке сидит, — Сергей глазами указал на подъезд дома, где жил Укропыч. Там на лавочке сидела маленькая старушка в красном платочке.

— О как! — усмехнулся Игорь. — Заинтриговал.

Они молча подошли к старушке.

— Здравствуйте, — поздоровался Сиротин. — Помните меня? Вас, кажется, Семеновной зовут?

— И тебе не хворать, — прищулив глаза, ответила старушка. — Анна Семеновна. Как же. Помню. Ты с молодым тогда приходил. А этого не помню, — она посмотрела на Игоря.

— Да, точно, — обрадовался Сергей, — с молодым я тогда был. Парень в форме лейтенанта милиции. Вы еще сказали, что форма ему личит, помните? — осторожно спросил он.

— Ну да, — кивнула Семеновна, — видный такой. А чего ты сегодня без него?

— Погиб он, — с печалью ответил Сиротин. — При задержании опасного преступника. Того самого, что Укропыча убил.

— Ай-ай-ай! — запричитала старушка. — Вот ведь беда, вот ведь горе-то. Жалко-то как. Молодой такой. Женатый был? Детки были?

— Нет, не был, — выпалил Сергей. — Так вы помните, сказали тогда, что форма ему личит?

— Помню, миленькой, конечно, помню. Ай-ай-ай, — продолжала причитать Семеновна.

— Вот я и подумал, что, если вы ему сказали, что ему форма личит, идет то есть, выходит, вы его и не в форме раньше видели. Так это? — Сиротин произносил слова, будто диктовал.

— Ну да, видела, — отвлеклась от причитаний старушка.

— А где? — чуть наклонился к ней Сергей. — Когда?

— Так здесь, — уверенно сказала Семеновна. — А когда... — она подняла прищуренные глаза к небу, припоминая. — Где-то с месяц назад, может, чуть больше. Не упомяну точно. Извини, миленькой.

— А здесь — это где? — неожиданно для себя самого включился в беседу Игорь.

— Ну так прямо здесь, — бойко ответила старушка. — На этом самом месте.

— А расскажите поподробнее, пожалуйста, — сказал Сиротин и присел на корточки перед старушкой, чтобы не смотреть на нее сверху вниз. Скороходов опустился на лавочку рядом.

— Я живу вон там, — сказала Семеновна, указав рукой

на дом напротив. — Вон мои окна. Так вот. Просыпаюсь я рано, часов в пять обычно. Привычка у меня такая, ничего поделать не могу. А мои все спят. Мне делать-то нечего. Телевизир не включаю, чтоб не будить никого. Дочке на работу, внукам в школу. Зачем? Пусть спят, отдыхают, значит.

Оба опера терпеливо слушали.

— Ну, чаю себе заварю и к окошку. Это мне телевизор и есть, только без звука. Я это о чем? — она быстро оглядела оперов. Те молчали. — Ага! Ну вот. Тогда тоже сижу, смотрю, чай пью. А тут выходит этот ваш молодой. Убиенный. Царствие ему небесное, — она быстро перекрестилась, — вышел. И пошел. Всё, — выдохнула старушка.

— Ага. Понятно, — Сиротин поднялся с корточек. — А когда это было, не помните?

— Не, не помню. — Семеновна виновато скривила губы. — Прости старую. Помню только, что понедельник был оба раза, и всё, а число ... нет, не помню.

— Оба раза? — удивленно спросил Скороходов.

— Ага, — она кивнула седой головой, — именно так. Два раза его видела. Точно.

— То есть Укропыча тогда здесь не было, а он был, да? — осторожно спросил Сиротин.

— погоди, — Семеновна зажмурилась и зашевелила губами, разгребая свою память. — Точно! — выпалила она, широко распахнув глаза. — Молодой был, а Укропыч еще не вернулся. Так и было. Вот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.